

Пилипенко Ар. А.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ВОПРОСА СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГУЛИРУЮЩИХ НАЛОГОВУЮ ТАЙНУ**

*Артур Александрович Пилипенко, аспирант кафедры государственного
управления юридического факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kafedra_gu@bsu.by*

В настоящее время актуализировалась проблематика формализации отношений в сфере налоговой тайны в соответствующее правовое образование. Как правило, данная формализация приобретает статус самостоятельного правового института. Например, С. И. Токарев полагает, что «нормы, регулирующие правоотношения по поводу налоговой тайны и закрепленные в Налоговом кодексе Российской Федерации, образуют самостоятельный правовой институт» [1, с. 45]. Понятие и место данного института в системе налогового права определяется следующим образом: «В целях обогащения теории налогового права (в части уточнения его предмета) обосновано, что институт налоговой тайны является самостоятельным правовым институтом налогового права, регулирующим определенную разновидность общественных отношений и включающим в себя устойчивую группу правовых норм, имеющих свой предмет правового регулирования, субъектный состав лиц, вступающих в налоговые правоотношения, а также правовые механизмы защиты прав и интересов субъектов таких правоотношений» [2, с. 12]. При этом данный автор под налоговой тайной понимает «совокупность взаимосвязанных правовых норм, регламентирующих особый режим доступа и хранения налоговой информации о налогоплательщике и об иных участниках налоговых правоотношений, полученной налоговыми и иными уполномоченными органами в связи с исполнением своих полномочий, за нарушение которых предусмотрена юридическая ответственность» [2, с. 12].

М. Ю. Костенко предлагает рассматривать налоговую тайну как самостоятельный правовой институт, так как «по поводу данного вида информации могут возникать самостоятельные однородные правоотношения, в частности, связанные со сбором, получением, хранением, распространением и защитой таких сведений» [3, с. 9].

Следует отметить, что позиция придания институту налоговой тайны самостоятельного статуса подвергается определенной критике, как правило, по причине того, что совокупность норм, регулирующих налоговую тайну, незначительна и недостаточна для выделения в качестве отдельного правового института в системе налогового права.

Критическое осмысление данной позиции постулирует направление придания институту налоговой тайны комплексного характера. Изначально в данном контексте отметим мнение А. А. Фатьянова, полагающего, что правовой институт любого вида тайны имеет три составляющие: 1) относимые к

определенному типу тайны сведения, а также научно обоснованные принципы и критерии отнесения сведений к данному типу тайны (исключение составляют личная и семейная тайны, где это происходит произвольно, по внутреннему убеждению индивида); 2) механизм ограничения доступа к указанным сведениям (механизм защиты); 3) санкции за неправомерное получение и (или) распространение указанных сведений [4, с. 16].

Некоторые авторы ведут речь о комплексном характере общественных отношений, регулирующих все виды тайн, в том числе и налоговой. Л. Х. Веритлова и Э. Н. Хаджичикова полагают возможным выделить в системе финансового права комплексный публично-правовой институт тайны, который объединяет в себе субинституты банковской и налоговой тайн, а также нормы информационного, административного, уголовного и других отраслей права [5, с. 16]. Отметим и более узкий подход О. В. Борисовой, в рамках которого комплексный характер института налоговой тайны опосредован только нормами информационного и налогового права: «Юридическое содержание (субъективные права и обязанности) правоотношений по сбору, обработке, накоплению, хранению и распространению сведений, составляющих налоговую тайну, опосредовано информационным правом и налоговым правом одновременно» [6, с. 264].

Наиболее последовательно точку зрения о комплексном характере института тайны, в котором выделяются субинституты банковской и налоговой тайны, аргументирует М. Н. Садчиков, приводя следующие доводы: 1) предметом регулирования правовых норм названной правовой общности являются общественные отношения, связанные с ограничением распространения (передачи) информации о финансах, помимо воли владельца такой информации; 2) данная правовая общность сформирована объективно, независимо от желания законодателя; 3) рассматриваемая правовая общность формально обособлена в статьях нормативно-правовых актов. Нормативно-правовое регулирование в данной сфере относительно устойчиво; 4) юридическая конструкция механизма правового регулирования отношений в области тайны в финансовой сфере основано на следующих приемах: закрепление содержания конфиденциальной информации, круга лиц, имеющих «право доступа» к ней, оснований и порядка ее передачи компетентным лицам, юридической ответственности за нарушение правового режима конфиденциальной информации; исследуемая совокупность правовых норм самодостаточна для решения задачи правового регулирования [7, с. 42–43].

Отдельные ученые рассматривают налоговую тайну с точки зрения особого правового режима. Так, И. Я. Яковлева под налоговой тайной понимает «особый правовой режим конфиденциальной информации, характеризующийся не только содержанием сведений, но и, по крайней мере, определенным субъектным составом, особым порядком доступа и мерами ответственности за его нарушение» [8, с. 101]. Р. Е. Пирова рассматривает налоговую тайну как правовой режим, который представляет собой «систему правовых принципов, определяющих пределы ограничения государством

конституционных прав и свобод налогоплательщика; норм и правил, устанавливающих категорию информации, составляющей налоговую тайну, а также обязательных организационных технических и иных мер, принимаемых правообязанными лицами по охране конфиденциальности информации, составляющей налоговую тайну» [9, с. 237].

В рамках рассмотрения вопроса о придании соответствующего статуса совокупности норм, регулирующих налоговую тайну, отметим мнение белорусского автора Е. П. Ярмош, которая относит вышеуказанную совокупность к институту налогового контроля: «Такой подход объясняется тем, что режим налоговой тайны в отношении конкретных сведений начинает действовать именно с момента получения уполномоченными органами информации, т. е. совпадает со временем проведения мероприятий налогового контроля. В связи с этим в большей степени стоит вести речь не о самостоятельности института налоговой тайны, а о включении соответствующих норм в правовой институт налогового контроля» [10, с. 90]. По нашему мнению, правовые нормы, регламентирующие налоговую тайну выходят за рамки института налогового контроля. Например, первичной основой института налоговой тайны является определение сведений, которые составляют налоговую тайну, и которые могут быть разглашены в случаях, предусмотренных законодательством. Данные сведения всегда являются информацией, которая как с точки зрения ее определения, так и с точки зрения регламентирования права на информацию, регулируется нормами законодательства, отличными от налогового.

Подводя итог проведенного исследования, следует констатировать приращение в научных исследованиях институту налоговой тайны комплексного характера, что не отрицает наличия иных, отличных от данной, точек зрения. В то же время вопрос придания совокупности правовых норм, регулирующих отношения в сфере налоговой тайны, соответствующего правового статуса остается открытым и делает проблематику исследования вышеуказанных отношений научно востребованной.

Список использованных источников

1. Токарев С. И. Налоговая тайна как правовой институт в налоговом праве // Финансовое право. – 2015. – № 7. – С. 44–48.
2. Токарев С. И. Правовой режим тайны в налоговых правоотношениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.04. – М., 2018. – 217 л.
3. Костенко М. Ю. Правовые проблемы налоговой тайны : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – М., 2002. – 146 л.
4. Фатьянов, А. А. Тайна и право. – М. : МИФИ, 1999. – 288 с.
5. Веритлова Л. Х., Хаджичикова Э. Н. К вопросу о налоговой тайне // Вестн. совр. науки. Серия : Общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 10–17.
6. Борисова О. В. Институт налоговой тайны и налоговая информация // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – С. 259–264.
7. Садчиков М. Н. Институт налоговой тайны в системе российского права // Налоги. – 2014. – № 2. – С. 41–43.

8. Яковлева И. А. Информация с ограниченным доступом в предпринимательской деятельности: правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2014. – 204 л.

9. Пирова Р. Н. Правовой институт налоговой тайны в России // Евраз. юрид. журн. – 2015. – № 6. – С. 237.

10. Ярмош Е. П. Налоговая тайна как объект научного и прикладного внимания // Промышленно-торговое право. – 2017. – № 1. – С. 89–92.

Тхарёва М. Г.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА РАЗВИТИЕ МАССОВОГО СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Марина Геннадьевна Тхарёва, аспирант кафедры хозяйственного права
юридического факультета*

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, haspadar204@bsu.by*

В настоящее время государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) стало неотъемлемой составляющей экономической жизни многих стран. Одним из важных направлений ГЧП является сотрудничество в сфере физической культуры и спорта, что позволяет сочетать усилия государственных органов и коммерческих организаций (индивидуальных предпринимателей) в развитии этой отрасли. Государство признает важность развития сферы физической культуры и спорта для улучшения здоровья населения и снижения издержек в области здравоохранения. Вместе с тем для реализации данной цели необходима дополнительная поддержка, которая может быть предоставлена стороной частного партнера, и также может поспособствовать улучшению соответствующей инфраструктуры и обеспечению инновационных проектов в области спорта.

Массовый спорт является важным элементом социальной жизни и здоровья населения в любой стране, включая Республику Беларусь. Спорт является одним из наиболее популярных и доступных способов для людей всех возрастов улучшать свое здоровье и поддерживать активный образ жизни. Массовый спорт в стране поддерживается государством, что помогает обеспечивать доступность и разнообразие спортивных мероприятий для всех желающих. В рамках этой поддержки проводятся различные спортивно-массовые, физкультурно-оздоровительные мероприятия, спортивные соревнования, реализуются программы, которые помогают поддерживать интерес населения к физической активности и спорту.

Согласно представленным Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь данным в Статистическом ежегоднике 2022 года численность лиц в Республике Беларусь, которые занимаются физической культурой и спортом, за 2021 год составила в сумме 2 389,8 тыс. чел., из которых 404,9 тыс. чел. – жители сельских населенных пунктов (подп. 14.2.2. раздела 14) [1].